

Убедившись, что все в порядке и как и должно было быть в поместье Гриффиндора, Гарри сообщил главному домовому эльфу Трулле, что они планируют грандиозную вечеринку в канун Нового года.

— Лорд Гриффиндор, домовые эльфы поместья Гриффиндора были бы более чем рады провести такое мероприятие, — подтвердила Трулла, явно нетерпеливая.

«Пожалуйста, зовите меня просто Гарри», — ответил одиннадцатилетний мальчик, прежде чем он пообещал сообщить ей как можно скорее. «Интересно, что Сириус хочет обсудить с мадам Боунс по этому поводу», — подумал он, ухмыляясь, наблюдая за двумя собаками, бегущими по пляжу с явным удовольствием. «По крайней мере, Гермione и Сириусу уже весело», — подумал он, когда ему в голову пришла идея.

«Трулла, нельзя ли устроить здесь рождественский ужин для всей нашей семьи вместе с четырьмя гостями?» — спросил он, заставив главного домового эльфа взглянуть на него с выражением чистой радости.

«Конечно, мастер Гарри, мы будем очень рады вам помочь», — горячо ответила она.

HP

Не только их семья, но и гости были в восторге от их окружения, когда они ужинали за большим столом прямо на пляже. Усадьба была окружена пальмами, украшенными лампами, которые делали ее достаточно яркой, чтобы с комфортом наслаждаться ужином, пока над морем мерцали звезды.

«Как будто мы на острове где-то в Карибском море», — любезно сказала мадам Боунс.

— Какое чудесное место для рождественского ужина, — согласилась Августа Лонгботтом, улыбаясь.

— Гарри, извини за вопрос. Я знаю, что мы попали сюда через национальную каминную сеть, значит, мы все еще в Британии, но где именно находится поместье Гриффиндора? — спросила Амелия Боунс, по-видимому, нерешительно.

Гарри усмехнулся, указывая на ворота позади себя. «Если вы пройдете через ворота, вы окажетесь на территории Хогвартса», — объяснил он. «Только те, кто знает Поместье, смогут увидеть его со стороны Хогвартса».

— Если тебе когда-нибудь понадобится быстро добраться до Хогвартса и ты не захочешь пользоваться камином директора, это может быть самым быстрым способом, — добавила Гермione, улыбаясь и откладывая вилку, зная, что не сможет. желудок больше вкусной еды.

— Теперь, Амелия, у меня два серьезных вопроса, — вдруг суровым голосом заговорил Сириус, заставив всех удивленно уставиться на обычно забавного волшебника. Затем он рассказал главе Департамента магического правопорядка о том, что Гарри дружит с Апатэрасу, василиском Слизерина, и что Хагрид явно не может открыть Тайную комнату. Наконец, он спросил: «Можно ли добиться для него суда, даже если дело произошло почти пятьдесят лет назад?»

«Я позабочусь об этом, — пообещала Амелия, — при условии, что Гарри согласится участвовать в качестве свидетеля и объяснить, что комнату может открыть только змееуст».

«Конечно», — ответил Гарри, чувствуя себя очень счастливым за то, что полугигант получил суд, подтверждающий его невиновность.

— Во-вторых, наши дети хотят устроить здесь вечеринку для всего первоклассника, включая их родителей, — продолжил Сириус. «Однако, зная, что среди их родителей есть Пожиратели Смерти, такие как, например, Люциус Малfoy, мне интересно, можно ли было защитить Поместье таким образом, чтобы Пожиратели Смерти не смогли получить к нему доступ».

Амелия на мгновение задумалась, прежде чем ответить. «Учитывая, что мальчик-который-жил здесь вместе с магглами, это, безусловно, было бы необходимо. Я не думаю, что кто-то в волшебном мире обладает знаниями о том, как получить такие обереги. Я мог только спроси у гоблинов. Возможно, они смогут дать нам такую защиту». Повернувшись к Гарри, она спросила: «Ты сказал мне раньше, что Бакбин — твой волшебный опекун, верно?»

— Да, верно, — подтвердил Гарри.

— Хорошо, тогда я спрошу его, — решительно пообещала Амелия. «Я свяжусь с вами, как только узнаю больше».

HP

К облегчению Гарри, гоблины смогли разместить вокруг поместья подходящие обереги, а поскольку Бакбин был его магическим опекуном, они даже были готовы предложить обереги по доступной цене.

Пока гоблины еще накладывали обереги, Гарри и Гермiona сидели на пляже и писали письмо своим одноклассникам, приглашая всех вместе с родителями и братьями и сестрами, а Сириус и Ремус оглядывались через плечо, чтобы дать им полезный, а иногда и довольно нелепый совет. . Однако Поттеры просто слушали, в основном игнорируя комментарии Мародеров. Однако, когда Сириус сказал им четко написать, что люди с Темной меткой не смогут получить доступ к этому месту, дети сразу же решили, что будет лучше упомянуть этот факт в своем письме.

Они переписали письмо сорок раз, прежде чем оба стали невидимыми и шагнули через ворота

на территорию Хогвартса, направляясь прямо к совятне, где передали свои пергаменты школьным совам для быстрой доставки.

HP

Амелии действительно удалось добиться суда над Хагридом, который состоялся утром в канун Нового года. Так как Гарри был приглашен в качестве самого важного свидетеля, его жена и крестный отец сразу же решили присоединиться к нему.

Суд проходил в относительно небольшой комнате в Министерстве магии, и всех приветствовали, прежде чем мадам Боунс объяснила, что стало ясно, что Хагрид не мог открыть Тайную Комнату пятьдесят лет назад.

— Как это стало ясно? — спросил судья с явным интересом.

«Мистер Поттер, наследник четырех основателей Хогвартса, знает, как попасть в комнату, и он также знает обитающего там василиска», — ответила Амелия, заставив всех недоверчиво уставиться на Гарри.

Министр магии Корнелиус Фадж поднялся со своего места. — Мистер Поттер, сколько вам лет? — резко спросил он.

— Одиннадцать, — неохотно ответил Гарри, сразу обнаружив неприязнь к министру.

— Ему всего одиннадцать, и его еще не было в живых, когда Хагрид открыл комнату, — сказал тогда Фадж, торжествующе оглядывая комнату. «Это всего лишь фантазия одиннадцатилетнего ребенка».

«Мы должны принимать предложения только от ответственных взрослых, а не от ищущих внимания маленьких паршивцев», — заговорила ведьма в розовой мантии, о которой Гарри слышал, как кто-то шепнул, что она заместитель секретаря министра, Долорес Амбридж.

«Она даже хуже, чем Фадж», — подумал Гарри. "Чушь", - резко прервал он ведьму, не заботясь о том, что тот грубит. Он поднялся со стула, лихорадочно думая о воспоминании о том, как он посетил Аматерасу, идущую через туалет, а не через их собственные апартаменты, прежде чем наложить заклинание, чтобы воспоминание появилось на кончике его палочки для всех в комнате. смотреть.

«Гарри, они не должны знать, что мы можем просматривать воспоминания с помощью этого заклинания», — подумала ему Гермиона, явно потрясенная, однако Гарри лишь пожал плечами.

«Пусть думают, что это наше собственное изобретение или что-то в этом роде», — подумал он в

ответ. — Я не собираюсь никого учить этому заклинанию.

Наконец, Хагрида допросили под Veritaserum, прежде чем судьи удалились и был объявлен перерыв в тридцать минут.

«Гарри», Амелия Боунс быстро оказалась рядом с ним. — Что мне нужно сделать, чтобы ты научил меня этому заклинанию? — спросила она, озорно ухмыляясь.

Гарри с сожалением посмотрел на женщину, которую он действительно любил и которой доверял. «Мне очень жаль, мадам Боунс, но я просто должен был пообещать Гермионе, что никого не буду этому учить», — извинился он.

— Может быть, мы тебя научим, но не здесь. Только дома и наедине, — добавила Гермиона, улыбаясь, так как ей тоже очень нравилась тетка Сьюзен.

HP

Тридцать минут спустя Хагрид стал свободным человеком, получил разрешение снова носить палочку, а также компенсацию в один миллион галлеонов за ошибочное суждение бывшего Министерства магии.

Крупные слезы текли по его лицу, когда он подошел к Гарри и заключил его в сокрушительные объятия.

— Хагрид, будь осторожен, — наконец закричала Гермиона, пытаясь стащить полугиганта со своего мужа. — Не убивай Гарри.

— Извини, — ответил Хагрид, отпуская мальчика. «Спасибо за то, что ты сделал для меня, Арри».

— Пожалуйста, — ответил Гарри, улыбаясь. «Хотя вы должны благодарить не меня, а Ремуса Люпина. Он был тем, кто предупредил мадам Боунс о проблеме и попросил вас провести испытание. Я рад, что все так хорошо сработало».

— Пригласим его на нашу вечеринку? — неожиданно спросила Гермиона, и парочка тут же решила на это.

Хагрид с радостью согласился и по просьбе Гермионы даже пообещал привести с собой четырех глав домов.

— Но не директор, — твердым голосом проинструктировала Гермиона крупного волшебника.

«Подожди на опушке леса прямо у озера», — сказал Гарри полувеликану, пообещав прийти за взрослыми в семь часов этим же вечером. «Надеюсь, остальные не возражают, что мы пригласили профессоров», — подумал он тогда жене, которая отрицательно покачала головой.

HP

Новогодняя вечеринка имела огромный успех, если не считать небольшого инцидента, который произошел еще до ее начала.

Когда начали прибывать их первые одноклассники, Гарри шагнул через ворота на территорию Хогвартса, заметив, что Хагриду действительно удалось привести с собой всех четырех руководителей факультетов. Он показал им ворота, объяснив, что они ведут в поместье Гриффиндора, и попросил взрослых пройти внутрь. Профессор Флитвик провел небольшую группу через ворота, за ним последовал глава Хаффлпаффа, однако, когда профессор Снейп попытался пройти через ворота, он не смог пройти вперед.

— Странно, — растерянно пробормотал Гарри. — Хагрид, попробуй, пожалуйста?

Когда Хагриду удалось без проблем пройти через ворота, Гарри внезапно побледнел. Оставался только один ответ на загадку. Профессор Снейп должен был быть Пожирателем Смерти.

— Простите, профессор, — тихим голосом произнес Гарри, обращаясь к Мастеру Зелий. «Возможно, ты носишь Темную метку? Извини, что спрашиваю, но обереги настроены так, чтобы не пропускать людей с Темной меткой, потому что Сириус подумал, что с такими людьми, как Люциус Малfoy, на нашей вечеринке может быть опасно».

Переглянувшись со своим коллегой по Гриффиндору, Снейп ответил: «Я был шпионом профессора Дамблдора, поэтому я действительно ношу Метку Темного Лорда. Пожалуйста, держите это при себе».

— Обещаю, сэр, — ответил Гарри, глубоко вздохнув. «Я ему доверяю», — подумал он, заметив, что профессора МакГонагалл совершенно не беспокоит откровение мастера зелий. В конце концов он признался, что понятия не имеет, как ввести кого-то в палаты вручную. «Может быть, эльфы знают», — подумал он вслух и позвал Труллу.

«Да, мастер Гарри, как владелец усадьбы, вы все еще можете вручную добавлять гостей в обереги, даже если они были отвергнуты оберегами», — сообщил ему Трулла и научил заклинанию, которое он должен был произнести.

«Большое вам спасибо», — с благодарностью ответил Гарри, чувствуя облегчение от этой информации, поскольку у него действительно не было причин не пускать профессора Снейпа. Он быстро добавил Мастера Зелий к оберегам, прежде чем последовал за профессором МакГонагалл.

Тем временем прибыли все первокурсники, большинство из них вместе со своими семьями, за исключением группы из примерно дюжины слизеринцев, которые пришли в одиночку или вместе со своими братьями и сестрами. Тем не менее, все, казалось, получили огромное удовольствие, особенно когда Сириус и Ремус устроили фейерверк на берегу моря в полночь.

НР

В какой-то момент Гарри отвел Драко в сторону, так как они с Блейзом были самыми близкими ему из всех первокурсников Слизерина, и извинился за то, что не пускает в поместье людей с Темной меткой.

К его удивлению, Драко фыркнул. «Мне абсолютно все равно», — признался он тогда. «Мой отец полон дерьма и до сих пор поддерживает Темного Лорда. Как и некоторые из его друзей, даже если они все отрицали перед Министерством. Мой отец был в ярости, но я думаю, вы правильно сделали, что не пустили их, и моя мать позаботилась о том, чтобы мне все же разрешили приходить сюда».

— Спасибо, Мерлин, — улыбаясь, ответил Гарри. «Я рад, что все смогли присоединиться к нам».

— Это твое влияние, — задумчиво сказал Драко. «Я знал большинство детей Пожирателей Смерти еще до Хогвартса, и большинство из них собирались пойти по стопам своих отцов. Однако теперь их мнение изменилось, и они не готовы повторять те же ошибки, что и их родители». родители сделали, пока Темный Лорд был активен».

НР

Без ведома Гарри, который провел большую часть вечера на пляже вместе со своими одноклассниками, Сириус и Ремус поговорили с профессорами Хогвартса о возможных уроках для Эммы и Хагрида.

«Нам, конечно, нужно обсудить это с директором школы, так как я заметил, как все первокурсники здесь приняли Грейнджеров, даже если им сказали, что они магглы, и видя, как они играли с Хагридом на пляже. раньше я бы предложила им просто посещать занятия вместе со студентами, — первой ответила МакГонагалл.

«У нас никогда не было класса первокурсников, которые были бы такими открытыми и сплоченными, как эти», — вставил Флитвик, казалось бы, довольный.

«И у нас никогда не было так мало тоскующих по дому первокурсников, как в этом году», — добавила Спраут, в голосе которого звучало такое же волнение.

— Северус, должно быть, думает так же, потому что мои гриффиндорцы никогда не теряли так

мало баллов, — сказала МакГонагалл, бросив дразнящий взгляд на мастера зелий.

«Их выступление адекватное», — вынужден был признать даже глава Слизерина.

— По словам моего крестника, моя крестница очень прилежна и заставляет всех учиться, — ухмыльнувшись, заговорил Сириус.

— Твоя крестница? — спросила МакГонагалл, на ее лице явно было написано удивление.

— Гермиона Поттер, — сухо ответил Сириус. «Поскольку она жена моего крестника, значит, она моя крестница». — О черт, разве я не должен был этого говорить? — подумал он, заметив странные взгляды профессоров. — Ах, пожалуйста, забудьте, что я сказал. Я думал, что в Хогвартсе это общеизвестно, учитывая, что мне сказали, что ее имя автоматически изменилось на Поттер.

«Я полагаю, что никто не знал о причине этого, кроме меня и мадам Помфри», — мягко ответила МакГонагалл, прежде чем проинструктировать своих коллег держать эту информацию от директора.

Все выразили свое согласие, и МакГонагалл продолжила: «Сегодня вечером я поговорю с Эммой Грейнджер и Хагридом, и если они согласятся, я сообщу Альбусу завтра. Даже если его одобрение на самом деле не требуется, учитывая, что решения Гарри могут переопределить его. »

HP

Ранним утром, когда их одноклассники спали в красных спальнях мешках, разбросанных по пляжу, Гермиона присоединилась к Гарри в главной спальне.

«Это была фантастическая вечеринка», — сказала она, улыбаясь.

«Да, я думаю, что все получили огромное удовольствие», — задумчиво согласился Гарри.

— Я тоже так думаю, — добавила Гермиона. «Сначала я немного беспокоился о детях Пожирателей Смерти, но они восприняли это на удивление хорошо».

— У меня был небольшой разговор с Драко, — признался Гарри и рассказал ей о своем разговоре с блондином. «Он, должно быть, находит странным, что Снейп смог присутствовать. Учитывая, что он его крестник, он наверняка будет знать о своей Темной метке».

— У Снейпа есть Темная метка? — настороженно спросила Гермиона.

— Да, но он был шпионом светлой стороны, — заверил ее Гарри. «Трулла показал мне, как вручную добавить его в обереги». Они оба помолчали некоторое время, прежде чем Гарри добавил: «Поскольку Снейп достаточно доверял нам, чтобы согласиться руководить группой Защиты, несмотря на то, что знал, что мы храним секрет от большей части персонала, я подумал, что он заслужил наше доверие взамен. ."

Гермиона улыбнулась. — Мой милый муж, — пробормотала она, удовлетворенно прижимаясь к его боку.

<http://tl.rulate.ru/book/79784/2414550>